

ИЗ “ВОСПОМИНАНИЙ”

...Как ни бужу свою память, не могу добиться от нее воспроизведения момента с подробностями, как явился Жиркевич в Симбирск, и думаю, едва ли солгу, сказав, что никто этого не знал как тогда, как и теперь, не сумею объяснить: пешком ли пришел или приехал Жиркевич? Днем или ночью? Как-то все вдруг узнали, что новый губернатор занимается делами. Говорили в обществе о Жиркевиче так, как будто он и не выезжал из Симбирска и как будто он давно уже губернатором. Всезнайки рассказывали: когда спросили его, когда он позволит представиться чиновникам? - он отвечал: “Зачем беспокоиться, с господами служащими познакомлюсь, занимаясь вместе делами...”

...В губернском городе все знают, кто что есть, о приезде известно - богат, беден, скучен, весел, играет ли,

танцует ли, хорошо ли говорит по-французски и пр. О Жиркевиче я не слышал ни одного вопроса, никто не интересовался и почти не упоминалась фамилия: просто говорили - губернатор.

Я куда-то ездил; возвращаясь, немедля явился к новому губернатору. В зале два чиновника с кипами бумаг; я просил доложить, отвечали "не приказано" и указывали на отворенную дверь в кабинет. Губернатор - у стола, уложенного бумагами, на двух стульях - дела. Только я вошел, Жиркевич встал навстречу мне. Он был среднего роста (вершков восьми); правильное и, можно сказать, красивое лицо, но не только серьезное, почти суровое выражение; темно-русые волосы приглажены по-военному, в форменном сюртуке, застегнутом на все пуговицы - видна привычка к военной форме... Пригласил сесть. Думаю, захочет знать о губернии, об обществе... Ничуть не бывало, хоть бы слово спросил, а от кого же узнать, как ни от жандарма.

Странное впечатление сделал на меня Жиркевич. Он вежлив, но очень молчалив; все вопросы касались лично меня. Я попробовал сказать шутку - он не слышал; я хотел заинтересовать его серьезным - он не обратил внимание. Откланявшись, я решительно не мог составить себе понятие о характере Жиркевича.

Жиркевич скоро отдал мне визит, и опять странность - пешком, тогда как в Симбирске и мещане не ходили, а ездили; я не оказался дома; на карточке просто: "Иван Степанович Жиркевич".

Зашел к Жиркевичу вечером - читает и подписывает бумаги, около стоит правитель канцелярии Раев. Жиркевич отпустил Раева, сказав: "Я бумаги к Вам пришлю". - Ну, думаю, теперь разговорится. Жиркевич был очень вежлив, говорил о погоде, местоположении города - сухая история! Я коснулся было общественной жизни, что дворяне любят веселиться и привыкли, чтобы участвовал с ними губернатор. Он ответил, что как обделается с делами, то и он не прочь разделить общее удовольствие. Но так и не обделался. Я рассказал какой-то анекдот, думая сорвать улыбку - рассказ прошел мимо!

Видаюсь по разным случаям с Жиркевичем, я всегда заставлял его за бумагами и составил себе понятие, что это человек дела. Он всегда был как-то сдержан, очень вежлив, но малейшая несправедливость, плутовство по делам выводили его из себя: всплыв, он уже не знал границ гнева. Много ходило рассказов по городу, как он, забывшись, гнался до крыльца за советником. Мошенники для него теряли личность, но зато и боялись его чиновники... Жиркевича полюбить очень трудно, но нельзя было не почитать его, нельзя было не уважать честной его деятельности, его бескорыстия; он отдался весь, без остатка, полезному служебному труду. Узнавши его, я готов был поклониться ему... Мои сношения с ним были прекрасны, но сухи...

("Русская старина" N 4, 1903 г.)

От редакции: *С полными текстами "Воспоминаний" Э. Стогова и "Записок" И. Жиркевича в журнале "Русская старина" можно познакомиться в отделах редких книг и краеведения областной научной библиотеки - Дворца книги.*

На фото: *И.С. Жиркевич в юности. Портрет кисти неизвестного художника, губернаторский дом в Симбирске, 1-ая половина XIX века*